

СООБЩЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ США НА СЛУЖБЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. А. Поганова

Переход капитализма в его последнюю стадию — империализм — означал установление господства монополий в экономической и политической жизни капиталистических государств. Вся политика и непосредственная практическая деятельность буржуазного государства в эпоху империализма определяется интересами монополистического капитала, стремящегося извлечь максимальные прибыли.

Особенно широкие возможности для извлечения максимальных прибылей получает финансовый капитал в периоды войн. Наряду с тем, что самые войны ведутся империалистическими государствами в целях завоевания для монополий своей страны рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала, войны используются монополиями для своего непосредственного обогащения путем усиления эксплуатации и ограбления трудящихся. При этом государственный аппарат всеми находящимися в его распоряжении средствами содействует монополиям в их наступлении на жизненный уровень трудящихся. Колоссальные расходы, связанные с ведением войн, перекладываются с помощью государства на плечи трудящихся. Они превращаются в источник максимальных прибылей, получаемых монополиями при помощи государства в форме оплаты государственных военных заказов, в виде государственных военных заводов, разного рода государственных субсидий и льгот. Законодательные акты государства устанавливают такой режим труда на предприятиях, который обеспечивает монополиям неограниченные возможности эксплуатации трудящихся в процессе производства. Они направлены на лишение рабочих и других слоев трудящихся возможности бороться против наступления монополий, на подавление демократических прав

народа, на преследование и прямое уничтожение организаций трудящихся.

Совершенно очевидно, что степень и формы использования монополиями государственного аппарата в условиях войны неодинаковы в различных странах и на разных этапах войны. Они зависят от ряда обстоятельств, в том числе от внешнеполитической обстановки, от расстановки классовых сил внутри страны, от экономической мощи страны и обеспеченности ее необходимыми ресурсами, от степени участия страны в непосредственных военных действиях, от продолжительности войны, от ее масштабов и т. д. Этими обстоятельствами объяснялись и различия в использовании государственного аппарата монополиями Германии, Англии и США в годы второй мировой войны.

Использование государства монополиями в фашистской Германии принимало более открытые формы и сопровождалось наиболее тяжелыми последствиями для трудящихся как самой Германии, так и особенно трудящихся оккупированных ею стран. В США, которые входили в состав антигитлеровской коалиции, монополии вынуждены были маскировать свое наступление на права народа. Прикрываясь освободительным характером второй мировой войны, они широко использовали всевозможные методы идеологического воздействия и прежде всего развернули пропаганду «классового мира» и «общности» интересов капиталистов и рабочих. Вместе с тем отдаленность территории США от военных фронтов, слабое участие США в самих военных операциях, а также наличие здесь в предвоенный период огромных неиспользованных производственных мощностей и многомиллионной армии безработных обусловили то, что в США «государственное регулирование» в

области распределения рабочей силы и предметов потребления проводилось в меньших масштабах, чем в Германии. Однако существование «регулирования» со стороны капиталистического государства было одинаковым. Это было не что иное, как «государственно-планомерные меры обеспечения трудовых, если не десятерных, прибылей капиталистам»¹.

В годы второй мировой войны и особенно в первые послевоенные годы в США вышло немало книг и статей по вопросу о государственном регулировании экономики. В их числе следует отметить книги Чейза, Гарриса, Кларка, Нельсона². Авторы этих книг всячески стараются замаскировать истинный характер деятельности буржуазного государства и пытаются представить государство защитником интересов народа. Они превозносят проводившееся в США в годы второй мировой войны так называемое государственное регулирование экономики и «доказывают» выгоды его для всей страны, для всех американцев, в том числе и для американских рабочих. Самые кабальные, самые грабительские мероприятия американского буржуазного государства в отношении трудящихся изображаются ими как «чрезвычайно полезные», «направленные на благо рабочих».

Апологеты американского империализма изображают колоссальное увеличение налогового обложения низкооплачиваемых трудящихся и введение принудительных займов как мероприятия, которые будто бы снимают с рынка «излишнюю» покупательную способность населения, содействуя тем самым устойчивости цен, и повышают в то же время материальную обеспеченность трудящихся за счет образования у них сбережений в виде облигаций займов. Ограничение и сокращение потребления трудящихся они истолковывают как «повышение благосостояния» народных масс в результате якобы накопления сбережений на послевоен-

ный период. «Стабилизация» заработной платы преподносится буржуазными авторами как необходимое и важнейшее условие для борьбы с инфляцией и для поддержания стабильного уровня жизни. При этом эти авторы либо вовсе умалчивают о непрерывно продолжавшемся в течение всей войны росте цен и стоимости жизни либо с помощью фальсифицированных данных «доказывают» незначительность этого роста.

Одновременно в «доказательство» надклассового характера деятельности государства буржуазные экономисты создали миф о борьбе правительства с монополиями, с чрезмерным обогащением капиталистов посредством введения налогов на сверхприбыли и пересмотра контрактов. Однако даже широко известные данные официальных источников показывают, что эти мероприятия ни в коей мере не препятствовали огромному росту военных прибылей монополистического капитала и служили лишь прикрытием для «узаконенного казнокрадства». Ученые лавки империалистической буржуазии пытаются представить дело так, будто государство способствовало тому, чтобы бремя военных расходов равномерно ложилось на все группы населения, будто капиталисты также несли жертвы во имя победы в войне.

В советской печати давно уже была вскрыта классовая сущность «государственного регулирования» военной экономики в капиталистических странах в период второй мировой войны. Однако до сих пор некоторые важные вопросы, относящиеся к деятельности государства в области «государственного регулирования» военной экономики США, не получили освещения. В частности, не была рассмотрена сущность таких явлений, как «контроль» над распределением рабочей силы, «стабилизация» заработной платы и цен, «контроль» в области внешней торговли.

В настоящей статье мы хотим рассмотреть эти и некоторые другие вопросы использования монополиями государственного аппарата и внести дополнения к тому, что уже было опубликовано на эту тему в нашей печати.

Известно, что хотя агрессия фашистских государств — Германии, Японии и Италии — угрожала всем без исключения демократическим государствам, Англия, Франция и США на протяжении ряда лет не только не давали отпора агрессорам, но и

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 29.

² St. Chase. Goals for America. New York. 1942; S. Harris. The Economics of America at War. New York. 1943; его же. Inflation and the American Economy. New York. 1945; его же. Price and Related Controls in the United States. New York. 1945; «Economic Reconstruction». Ed. by S. Harris. New York. 1946; «War Economics». Ed. by J. Backman. New York. 1942; J. M. Clark. Demobilization of Wartime Economic Controls. New York. 1944; D. Nelson. Arsenal of Democracy. New York. 1946; «Economic Problems of War and its Aftermath». Ed. by C. Wright. New York. 1942.

всемерно поощряли их. Осуществляя политику так называемого невмешательства (в США она называлась «изоляционизмом»), империалистические круги США, Англии и Франции стремились направить фашистскую агрессию на Советский Союз, использовать Германию и Японию для удешевления страны социализма. Вместе с тем изоляционистская политика американского монополистического капитала определялась также его стремлением возможно больше ослабить своих главных конкурентов — империалистов Англии, Германии и Японии.

Значительная, если не подавляющая часть промышленных и финансовых кругов США считала более выгодным для себя «отсидеться», выждать, пока определится исход войны в Европе. Такая выжидательная политика давала американским монополиям возможность в ходе войны нажиться на поставках воюющим государствам. Поощряя весьма выгодный для монополий экспорт вооружения, конгресс США 4 ноября 1939 г. принял поправку к закону о нейтралитете, согласно которой разрешалась продажа вооружения всем без исключения воюющим странам за наличный расчет, с перевозкой на судах страны-покупателя. Крупные английские и французские заказы значительно повысили загрузку некоторых предприятий американской промышленности и обеспечили американским монополиям рост прибылей. Это в первую очередь касалось таких отраслей промышленности, как металлургия, станкостроение, автомобильная промышленность, самолетостроение. Так, английские и французские закупочные организации только в первой половине 1940 г. разместили в США заказы на 8 тыс. самолетов и 13 тыс. моторов. К ноябрю 1940 г. одна лишь Англия заказала в США 26 тыс. военных самолетов и вела переговоры о заказе еще 12 тысяч. Во исполнение английских и французских заказов было начато производство танков. Всего до принятия закона о ленд-лизе Англия, Франция и Голландия разместили в США военных заказов на общую сумму в 3 млрд. долларов³.

В связи с войной в Европе вывоз из США увеличился с сентября 1939 по сентябрь 1940 г. на 39% и с сентября 1940 по сентябрь 1941 г. на 142% против предвоен-

ного года (сентябрь 1938—сентябрь 1939 г.). При этом экспорт в страны Британской империи в течение второго года войны составлял две трети всего экспорта против двух пятых в предвоенном году⁴.

Наглядным показателем прибыльности для американского монополистического капитала начавшейся второй мировой войны служит рост ежегодной прибыли американских корпораций с 5,3 млрд. долл. в среднем за 1936—1939 гг. до 17,1 млрд. долл. в 1941 году.

Внутренняя политика правительства США на этом этапе второй мировой войны носила открыто реакционный характер — преследовались профсоюзы, коммунистическая партия и другие организации трудящихся, одновременно поощрялись профашистские силы. Такой политикой правительство США хотело достигнуть двойной цели — подготовить тыл на случай вступления в войну и создать условия для получения высоких прибылей американскими монополиями по военным заказам европейских стран и по «оборонным» заказам американского правительства. Исключительно большие масштабы приняло применение направленного против профсоюзов «антитрестовского» законодательства. Только за два года — 1939 и 1940 — против профсоюзов было возбуждено судебных преследований больше, чем за предшествующие 50 лет⁵. Одновременно жестоко преследовались прогрессивные профсоюзные деятели, не шедшие на сделки с монополистическим капиталом. Так, американская полиция дважды (в 1939 и 1941 гг.) пыталась выслать из США известного прогрессивного деятеля Конгресса производственных профсоюзов, председателя профсоюза грузчиков западного побережья Гарри Бриджеса. По заданиям монополий американская буржуазная печать развернула кампанию за запрещение стачек. В конгресс США вносились многочисленные законопроекты, в которых предлагалось лишить рабочих права на забастовку, применять против бастующих штрафы и тюремное заключение.

После нападения Японии на США в декабре 1941 г. США вступили в антигитлеровскую коалицию. Они участвовали вместе с Советским Союзом в войне против фашистских агрессоров. Однако американские монополии преследовали при этом

³ D. Nelson. Указ. соч., стр. 43, 48; J. Viner and others. The United States in a Multi-National Economy. New York. 1945. p. 124; «Chronology of the War Production Board and Predecessor Agencies». 1946.

⁴ «War Economics», p. 276.

⁵ «Investigation of Concentration of Economic Power. Hearings before the TNEC». Part 31-A. 1941, p. 18185.

свои, особые цели. Они хотели добиться уничтожения своих конкурентов — Германии и Японии. В то же время американские империалисты строили свою политику в расчете на ослабление Советского Союза. В результате победы в войне они надеялись установить свое мировое господство. Эта политика находила свое выражение в том, что опрочная американская армия принимала весьма незначительное участие в непосредственных военных действиях, большие контингенты американских войск были сосредоточены в районах, удаленных от театров военных действий, американские войска захватили и заново создали огромное число военных баз в самых различных местах земного шара. Антисоветская направленность внешней политики США в годы второй мировой войны ярко проявилась также в совместном с английскими правящими кругами саботаже открытия второго фронта.

Оставляя в стороне вопрос об использовании монополиями государственного аппарата во внешнеполитических целях (это предмет специальной исследования), рассмотрим ту сторону деятельности американского буржуазного государства, которая непосредственно направлена на обеспечение монополиям максимальной прибыли за счет эксплуатации, разорения и обнищания американских трудящихся в условиях военной экономики.

К осуществлению этой цели были направлены все мероприятия по так называемому планированию и регулированию государством экономики США. Во главе правительственных организаций, занимавшихся «регулированием» военной экономики, монополистический капитал поставил своих прямых представителей, руководителей наиболее мощных монополий, играющих решающую роль в основных отраслях экономики Соединенных Штатов. Так, в созданной в мае 1940 г. Советательной комиссии по национальной обороне отделом производства руководил Вильям Нудсен⁶, президент «General Motors Corporation» — крупнейшей автомобильной монополии США; отделом промышленных материалов ведал Э. Стеттиниус, вице-президент той же фирмы и председатель правления директоров «United States Steel Corporation» — треста, входя-

щего в финансовую группу Моргана. Во главе транспортного отдела стоял Ральф Бадд — президент железнодорожной компании «Chicago — Burlington», находящейся в сфере влияния Моргана. В качестве руководителей отдельных отраслей военного производства В. Нудсен использовал представителей крупнейших монополий, в их числе Вильяма Гаррисона, бывшего президента «International Telephone and Telegraph Company» и вице-президента «American Telephone and Telegraph Company» (сфера контроля Моргана), ведавшего вопросами строительства; представителя автомобильной компании «Studebaker» Гарольда Вансе, ведавшего производством станков и тяжелой артиллерии; Е. Джонсона — бывшего вице-президента «General Motors», руководившего производством ручного вооружения и боеприпасов, и т. д.

Те же лица составили руководящее ядро в управлении промышленным производством, созданном в январе 1941 г. взамен Советательной комиссии. Руководителем этого управления был назначен В. Нудсен. Отдел сырья возглавлял В. Гарриман. Управление военным производством, учрежденное в январе 1942 г., возглавил Д. Нельсон — вице-президент крупнейшей торговой фирмы «Sears, Roebuck and Company». Одним из его заместителей был Ч. Вильсон — президент «General Electric Company». В числе других руководящих деятелей этого управления следует назвать упоминавшегося выше Г. Гаррисона, Ф. Рида (председатель правления «General Electric Company»), В. Батта (президент крупнейшей шарикоподшипниковой фирмы «SKF»⁷). Переводом автомобильной промышленности на военное производство руководил Э. Канцлер — бывший директор производства у Форда и близкий родственник последнего. Стальной промышленностью ведал Х. Батчеллер — президент «Allegheny Ludlum Steel Corporation». Начальником секции иностранных заявок был назначен Т. Р. Армстронг из «Standard Oil Company of New Jersey».

В ряде других правительственных «регулирующих» организаций руководящие посты также занимали ставленники монополий. Управлением транспорта военного времени руководил Р. Бадд — президент железнодорожной компании «Chicago — Burlington».

⁶ Для характеристики политического лица Нудсена показательным является тот факт, что после предательского мюнхенского сговора он послал Гитлеру поздравительную телеграмму.

⁷ Эта фирма является филиалом шведской шарикоподшипниковой фирмы, производившей в годы второй мировой войны поставки в Германию.

Заместителем координатора по нефти являлся Р. Дэвис — вице-президент «Standard Oil Company of California» (сфера контроля Рокфеллера) и вице-президент и директор нескольких других компаний. В. Джефферс — президент «Union Pacific Railroad Company» — ведал всеми вопросами, связанными с каучуком. Во главе управления по контролю над ценами стоял Ч. Боулз (в прошлом глава рекламной фирмы «Venton and Bowles»). Руководителем управления экономической войны был назначен Л. Кроули — председатель одной из крупнейших фирм в области производства электроэнергии, «Standard Gas and Electric Company», и директор шести других фирм. Управление по ленд-лизу возглавлял с августа 1941 г. Э. Стеттинус. Экономическими отношениями с другими странами американского континента ведал сын финансового магната Дж. Рокфеллера — Н. Рокфеллер, в течение длительного времени возглавлявший ряд рокфеллеровских нефтяных компаний в Южной Америке, в частности «Creole Petroleum Corporation» — дочернюю компанию «Standard Oil Company of New Jersey» в Венецуэле.

Поскольку заключение военных контрактов находилось в ведении военного и военно-морского министерств, в соответствующие отделы этих министерств монополии направили большую группу своих ставленников. Так, в военное министерство был командирован Нудсен и произведен при этом в чин генерал-лейтенанта, был произведен в генералы и направлен на работу в военное министерство вице-президент крупнейшей нефтяной монополии «Gulf Oil Corporation» В. Брайон. Под видом «специалистов», «опытных» работников посылались из управления военного производства, якобы в помощь служащим военных ведомств, представители монополий. Большое число деятелей монополистических объединений подвизалось на руководящих постах в военных министерствах и в американской армии. Многие из руководителей правительственных военно-экономических организаций сохраняли свои руководящие посты в монополистических трестах и концернах и регулярно получали от последних колоссальные оклады⁸. «Совмещаая» службу в государ-

ственном аппарате со службой в частных компаниях, они использовали свое официальное положение в интересах крупного капитала, а также своего личного обогащения. Многочисленные разоблачения подобного «служения обществу» публиковала подчас сама буржуазная американская печать.

Перевод американской промышленности на военное производство обеспечивал монополиям максимальные прибыли, расширение и упрочение их господствующего положения в соответствующих отраслях промышленности. Он был осуществлен на условиях, продиктованных интересами монополистического капитала. Одним из таких условий, выдвинутых монополиями, было финансирование конверсии и военного строительства за счет государственных средств. По данным, опубликованным в марте 1946 г. управлением гражданского производства, общие капиталовложения в обрабатывающую промышленность за период с июля 1940 по июнь 1945 г. составили 23,1 млрд. долл., из которых на долю государства падало почти три четверти (74,4%). Частные же вложения за этот период составили всего 5,9 млрд. долларов⁹.

Чисто военные отрасли промышленности финансировались почти исключительно за счет государства. Об этом свидетельствуют приведенные ниже данные, относящиеся к периоду с начала войны до середины 1944 года¹⁰.

**Капиталовложения
в военную промышленность
(в млн. долларов)**

Виды производимой продукции	Источники финансирования строительства предприятий		
	За счет государственных средств	За счет частных средств	ВСЕГО
Взрывчатые вещества, боеприпасы и т. п.	2 848,3	20,7	2 869,0
Снаряды, бомбы и т. п.	1 093,1	141,0	1 234,1
Орудия и военные транспортные средства	1 225,4	214,8	1 440,2

Строительство новых так называемых государственных предприятий осуществлялось

⁸ До января 1942 г. Нельсон получал от своей фирмы 70 тыс. долл. в год. Нудсен до перехода в военное министерство получал от фирмы «General Motors» 300 тыс. долл. в год. От государства они, как и многие другие, получали «символическую» плату в размере одного доллара в год.

⁹ «Civilian Production Administration War-Time Manufacturing Plant Expansion Privately Financed, 1940—1945». Washington. March 15, 1946, p. 4, 12.

¹⁰ «Economic Reconstruction», p. 133.

частнокапиталистическими монополиями по контрактам, заключавшимся ими с правительственными организациями на условиях, обеспечивавших монополиям огромные прибыли. Вновь построенные предприятия передавались тем же монополиям на весь период войны в безвозмездное и бесконтрольное пользование на началах так называемой аренды.

Правительство создавало для монополий исключительно выгодные условия и в области частных капиталовложений в конверсию и в новое промышленное строительство. Деятели совещательной комиссии по национальной обороне Нельсон и Гендерсон разработали и представили в конгресс специальный законопроект о пятилетнем сроке амортизации новых капиталовложений. Принятый по этим предложениям в октябре 1940 г. закон давал право владельцам новых предприятий (а также владельцам дополнительных мощностей на старых предприятиях), продукция которых признавалась «необходимой» для нужд войны, производить бухгалтерскую амортизацию построенных после 10 июня 1940 г. заводов в течение 5 лет вместо обычных 15—20.

Это правительственное мероприятие полностью отвечало интересам монополий. Оно являлось удобной формой освобождения военных сверхприбылей от налогообложения. Срок фиктивной амортизации был впоследствии еще более сокращен. Удостоверения о «необходимости» продукции того или иного предприятия для нужд войны выдавались военным и военно-морским министерствами и управлением военного производства, причем получение подобных удостоверений не составляло для монополий никакого труда¹¹. Указанное право полной амортизации в течение пятилетнего периода было распространено на 68% всех частных капиталовложений, произведенных за годы войны¹². Наряду с принятием закона о досрочной амортизации в 1942 г. было внесено новое изменение в налоговые законы, которое разрешало монополиям перечислять вызванные войной расходы или «потери» послевоенного периода на «счет прибылей и убытков» военного времени. Тем самым монополии получили дополнительно возможность укрывать от обложения налогами значительную часть военной сверхприбыли.

¹¹ Дж. Блэр, Х. Хаугтон, М. Роуз. Экономическая концентрация и вторая мировая война. М. Издательство иностранной литературы. 1948, стр. 34.

¹² «War-Time Manufacturing Plant Expansion Privately Financed, 1940—1945», p. 23.

Таким образом, государство освободило монополии от всякого риска, связанного с новыми капиталовложениями в промышленность; передав в руки монополий строительство и эксплуатацию почти всех новых производственных мощностей, правительство не только обеспечило им беспрепятственные возможности для извлечения максимальных прибылей, но и способствовало тому, что экономическая мощь монополий усилилась. За счет разорения и подчинения конкурировавших с ними более слабых компаний монополии еще больше укрепили свое господствующее положение в соответствующих отраслях производства.

Интересам монополий были подчинены мероприятия не только в области конверсии, но и в области «регулирования» военного производства. В интересах монополий происходило размещение государственных заказов на производство вооружения, распределялись основные элементы производства, необходимые для выполнения этих заказов (сырье, оборудование, рабочая сила).

За период второй мировой войны первичные контракты на военные поставки были заключены почти на 200 млрд. долларов. Военное и военно-морское министерства, а также различные правительственные снабженческие организации заключали эти контракты с крупнейшими компаниями, и до войны занимавшими ведущее положение в тех или иных отраслях промышленности. С июня 1940 по сентябрь 1944 г. первичные контракты на сумму 175 млрд. долл. были заключены с 18 539 корпорациями. Но подавляющее число корпораций получило заказы на сравнительно небольшие суммы. Львиную же долю всех военных заказов правительство передало небольшой группе монополий: 0,2% из общего числа (18 539) корпораций получили более половины всей суммы заказов, 1,2% корпораций — три четверти всех заказов, а 71% их общего числа получил лишь 2% всех заказов. Эти же монополии эксплуатировали большинство правительственных заводов.

По условиям военных контрактов крупнейшие корпорации становились фактически монопольными обладателями почти всего дефицитного сырья. Для крупных компаний, монополизировавших военные заказы, государственные заводы и основные виды сырья, на государственные средства производилось массовое обучение новых рабочих.

В результате усиления позиций монополистического капитала в чрезвычайно тяжелые

положение попала огромная масса мелких и средних фирм. Это вынужден был признать даже такой видный представитель интересов монополий, как Нельсон. Получение военного контракта для среднего и мелкого предпринимателя было, по его словам, делом крайне трудным, почти невозможным: мелкий предприниматель, обращавшийся в правительственные организации с вопросом об условиях участия в военном производстве, нередко совсем не получал ответа; в Вашингтоне его направляли из одного учреждения в другое, заставляли заполнять разные анкеты и формуляры, но заказа не давали.

Мелкие и средние предприниматели были лишены возможности включиться в военное производство из-за недостатка собственных средств для проведения конверсии и отказа правительственных учреждений в выдаче военных заказов. Они не могли также продолжать производство прежней продукции ввиду отсутствия сырья, распределявшегося управлением военного производства лишь между крупными компаниями. В результате многие тысячи мелких и средних предприятий закрывались. Так, в обрабатывающей промышленности за годы войны закрылось около 120 тыс. мелких фирм.

Мощным средством подчинения сотен и тысяч мелких и средних, а также многих крупных фирм контролю крупнейших монополий являлась система субконтрактов. Так, на основе субконтрактов «General Motors Corporation» получала части и материалы от 18 735 отдельных фирм; «Chrysler Corporation» — от 8 079 фирм; компания «Baldwin Locomotive Works» только по одному правительственному контракту на танки выдала более 2 тыс. субконтрактов¹³. При этом наиболее выгодную часть военных заказов монополии оставляли за собой.

Чрезвычайно высокие прибыли, получаемые монополиями по военным контрактам, в значительной мере определялись тем, что цены поставляемых промышленных изделий устанавливались не «заказчиками» — военным и военно-морским министерствами, — а самими фирмами-поставщиками. При установлении цен на многие товары они исходили из так называемой себестоимости продукции, исчисление которой производилось самими владельцами предприятий. В стоимость военных поставок включались даже расходы фирм на рекламу производи-

мых ими изделий не только военного, но и мирного времени. Так осуществлялось скрытое повышение цен, обеспечивавшее монополиям огромные прибыли за счет ограбления «казны», то есть в конечном счете американских трудящихся.

В результате при активном содействии правительственных организаций магнаты американского капитала в годы второй мировой войны загребали огромные барыши, значительно превосходившие не только прибыли мирного времени, но и военные прибыли любых прошлых войн. За период 1942—1945 гг. прибыли всех американских корпораций составили в среднем за год (до вычета налогов) 22,7 млрд. долл., что более чем в четыре раза превышало среднегодовые прибыли предвоенных лет (1936—1939). Общая сумма прибылей (до вычета налогов) за четыре года войны превысила 90 млрд. долларов. Эти данные наглядно показывают, кому и для чего служило так называемое правительство регулирования военного производства, в чьих интересах оно осуществлялось.

Условия правительственных военных контрактов гарантировали монополиям огромные выгоды и на послевоенный период. Монополиям, строившим и эксплуатировавшим государственные заводы, предоставлялись преимущественные права на приобретение этих заводов по окончании войны. При этом монополии могли купить государственные заводы по ценам, как правило, покрывавшим лишь незначительную часть фактически вложенных в них средств, то есть, по существу, за бесценок. Эта цель достигалась, в частности, путем распространения действия закона 1940 г. о пятилетнем сроке амортизации капиталовложений военного времени на предприятия, строительство которых финансировалось государством через корпорацию оборонных заводов. Так осуществлялось колоссальное снижение их продажных цен за счет списания в амортизацию большей части стоимости оборудования государственных заводов. С помощью этих и подобных им махинаций государство за счет средств, изъятых у американских трудящихся, фактически подарило монополиям огромное количество новых, технически наиболее совершенных промышленных предприятий.

На обогащение и упрочение господства монополий также направлены были мероприятия правительства в области научно-исследовательских работ. Расходы по этим работам были в значительной мере оплаче-

¹³ «Economic Reconstruction», p. 129.

ны из государственных средств. Частные инвестиции в исследовательские работы во время войны сократились наполовину, тогда как государственные расходы по этой статье выросли в 10 раз. Всего на ведение исследовательских работ государство за 5 лет (1940—1944) ассигновало около 2 млрд. долл. (не считая ассигнований, связанных с изобретением атомной бомбы). При этом половина указанной суммы, около миллиарда долларов, была передана частным компаниям, которые по специальным контрактам, заключаемым с правительственными организациями, проводили исследовательскую работу в своих лабораториях. Подавляющее большинство контрактов на научно-исследовательские работы и усовершенствования было передано немногим крупнейшим фирмам, именно тем, которые получили основную массу заказов на военные поставки. Держателям правительственных контрактов было передано также право собственности на патенты.

Огромная сумма (2 млрд. долл.) была отпущена правительством США на проведение исследований в области военного применения атомной энергии и на строительство заводов для производства атомных бомб. Большая часть этих средств — 1 167 млн. долл. — была израсходована на строительство трех больших заводов, переданных в эксплуатацию трем крупнейшим компаниям: «Union Carbide and Carbon», «Du Pont de Nemours» и «Eastman Kodak». Значительная часть оборудования для этих заводов изготовлялась такими крупными машиностроительными монополиями, как «Westinghouse Electric», «General Electric», «Allis Chalmers».

Анализ деятельности правительства США в области так называемого регулирования военного производства достаточно убедительно показывает, что фактически не государство регулировало деятельность предпринимателей, а, наоборот, крупные монополистические группы предпринимателей направляли действия государственных «регулирующих» организаций в своих интересах. Роль и деятельность руководящих государственных организаций в области военного производства США лишь подтверждают слова И. В. Сталина, что в условиях капитализма не государство руководит хозяйством, а, наоборот, капиталисты держат в своих руках государство¹⁴.

В годы войны американские монополии использовали государство для осуществления широкой экономической экспансии, для завоевания новых рынков путем вытеснения оттуда империалистов других стран. Этим целям служили, например, такие мероприятия правительства США, как регулирование экспорта и импорта, ленд-лиз, торговые соглашения военного времени, военные займы. В этих же целях американские монополии стремились использовать и международную организацию ЮНРРА.

Деятельность управления экономической войны была направлена на ослабление германских, японских и итальянских конкурентов, на захват рынков других государств американскими монополиями. Важным средством вытеснения германских и японских предпринимателей с рынков Латинской Америки являлись так называемые черные списки. При этом «блокада» часто не распространялась на те фирмы вражеских государств, у которых сохранились (конечно, в замаскированном виде) довоенные связи с крупнейшими американскими монополиями.

Борьба велась не только против германских, японских и итальянских конкурентов. Американские монополии использовали государственный аппарат также и для того, чтобы укрепить свои позиции за счет ослабления позиций капиталистов «союзных» стран, и в первую очередь английских и французских капиталистов. До принятия закона о ленд-лизе американские монополии через министерство иностранных дел выгодно продавали Англии и Франции как военные, так и невоенные материалы. Заказы Англии и Франции дали возможность американским монополиям развернуть свое производство, резко сократившееся под влиянием кризиса 1938 года. На средства английского и французского правительства американская промышленность частично переводилась на военное производство, а в системе существующих промышленных монополий создавался ряд новых предприятий военной промышленности. США использовали английские и французские капиталы для милитаризации своей промышленности, для подготовки к войне. Одновременно это приводило к ослаблению финансовых позиций Англии и Франции и ставило эти страны в зависимое положение от США. Так, например, в результате закупок в США за наличный расчет Англия потеряла значительную часть своего золотого и валютного фонда, а также часть своих зарубежных

¹⁴ См. И. Сталин. «Вопросы ленинизма». 10-е изд., стр. 602.

инвестиций в США, Канаде и Латинской Америке.

Продажа военных материалов и вооружения Англии и Франции была использована также для усиления стратегических позиций американского империализма. По соглашению от 2 сентября 1940 г. за устаревшие эсминцы США получили в неограниченное пользование (в «аренду» на 99 лет) целый ряд важных военных баз, расположенных у атлантического побережья США и в Карибском море. США сбывли Англии и Франции часть своего устаревшего вооружения, заменив его новым, более совершенным.

Американские монополисты использовали в своих интересах и такое мероприятие, как ленд-лиз. Американские буржуазные экономисты обычно изображают ленд-лиз как «акт величайшего великодушия, благородства и доброты». На самом деле, осуществляя ленд-лиз, монополии преследовали свои захватнические, агрессивные цели. Учитывая неудачный опыт ссужения денежных займов в годы первой мировой войны, США во второй мировой войне сочли более выгодным для себя осуществление прямых товарных поставок союзникам в порядке ленд-лиза. Американские правящие круги рассчитывали таким путем избежать непосредственного участия в войне, поставить в зависимость от себя своих военных союзников и одновременно выиграть время, необходимое для военной перестройки экономики и создания крупных вооруженных сил.

Согласно закону о передаче в аренду или займам вооружения, боеприпасов, стратегического сырья и других материалов от 11 марта 1941 г., оплата расходов по ленд-лизу осуществлялась за счет непосредственных бюджетных ассигнований, а также за счет средств, отпускавшихся по бюджету военным министерствам. На эти средства правительственные организации размещали заказы среди крупнейших промышленных и торговых монополий США. Порядок распределения контрактов и их условия были аналогичны военным заказам правительства США. Таким путем через систему ленд-лиза за счет ограбления многомиллионных масс американских трудящихся государство перекачало в карманы монополистов свыше 46 млрд. долларов.

С помощью ленд-лиза товары американских монополий продвигались и закреплялись на новых рынках, которые в связи с войной не могли более снабжаться ни вра-

жескими, ни союзными империалистическими державами. Чрезвычайно показательным в этом отношении было, например, проникновение США на рынки Британской империи: в Канаду, Индию, Австралию, африканские колонии. Удельный вес США во внешней торговле этих стран резко увеличился. В период оккупации Алжира, Туниса и Марокко американскими войсками (1942 — 1944 гг.) соглашение о ленд-лизе заключили французские власти Северной Африки. Это соглашение открыло свободный доступ американским товарам и капиталам на рынки французских колоний. Ленд-лиз был использован также для усиленного проникновения в богатые нефтью страны Ближнего и Среднего Востока. В Саудовской Аравии, например, в обмен за поставки по ленд-лизу США получили выгодные нефтяные концессии.

Благодаря ленд-лизу экспорт товаров из США достиг в годы войны небывалых размеров: в 1943 г. — около 13 и в 1944 г. — свыше 14 млрд. долларов. Из этих сумм на поставки по ленд-лизу приходилось в 1943 г. свыше 10 и в 1944 г. более 11 млрд. долларов. Уместно напомнить, что предвоенный (1937—1939 гг.) экспорт из США составлял лишь около 3 млрд. долларов¹⁵.

Параллельно с приобретением рынков сбыта и сырья с помощью ленд-лиза производился замаскированный всякого рода арендными соглашениями захват американским империализмом военных баз и стратегических плацдармов в самых различных частях земного шара. Целью этого захвата была подготовка стратегических позиций к намечавшейся американскими империалистами уже в период второй мировой войны новой войне за мировое господство.

В соглашениях, заключенных США с некоторыми странами, получавшими «помощь» по ленд-лизу, были предусмотрены различные выгоды для американского империализма на послевоенный период. Так, например, статья V типового соглашения о воззврате по окончании войны сохранившихся поставок имела целью оказать давление на разоренные войной страны. Статья VII накладывала на страну-получателя обязательство пойти после войны на уступки в вопросах внешнеторговой политики, чтобы шире открыть дорогу американским товарам.

¹⁵ Фактическое увеличение экспорта было менее значительным ввиду резкого повышения цен.

Ленд-лиз являлся невиданным по своим масштабам мероприятием государственно-монополистического характера. Государство на народные средства производило закупку продукции у американских монополий на условиях, обеспечивавших последним колоссальные прибыли, а затем размещало эту продукцию на внешних рынках, добиваясь таким путем подавления и вытеснения с рынков конкурентов американского монополистического капитала, занятых войной, и расширения послевоенных рынков за счет ослабленных войной как вражеских, так и союзных стран.

В годы второй мировой войны США значительно расширили торговлю со странами Латинской Америки. Осуществлялось это главным образом с помощью государственных средств — путем предоставления кредитов через Экспортно-импортный банк и через Реконструктивную финансовую корпорацию. Правительство Соединенных Штатов Америки навязало этим странам ряд общих торговых соглашений, а также многочисленные сделки на закупку различных сырьевых материалов и продовольствия. По условиям этих соглашений латиноамериканские страны должны были в течение ряда лет весь экспорт некоторых материалов, имевших стратегическое значение, и продуктов направлять в США. В торговых соглашениях предусматривались также льготные таможенные тарифы на товары, ввозимые латиноамериканскими странами из Соединенных Штатов.

Прикрываясь лозунгами борьбы за демократию и призывами к жертвам во имя этой борьбы, монополистический капитал США в годы второй мировой войны в гораздо больших масштабах, чем прежде, использовал государственный аппарат для наступления на жизненный уровень и права рабочих. В годы войны государство в угоду своим хозяевам — монополиям — несравненно активней, чем в довоенный период, вмешивалось в непосредственный процесс эксплуатации рабочего класса.

Важнейшими мероприятиями государства в этой области являлись: 1) запрещение самовольного ухода рабочих с предприятий, то есть фактическое закрепощение рабочих, закрепление их за военными предприятиями; 2) установление увеличенного рабочего дня, то есть принуждение работать сверх установленного времени; 3) «стабилизация» за-

работной платы, то есть удержание с помощью закона заработной платы от повышения при одновременном непрерывном росте цен и невиданном обогащении монополий; 4) борьба с забастовками как путем «посредничества» представителей государства в конфликтах рабочих с предпринимателями, так и путем ограничения силою закона возможностей стачечной борьбы рабочего класса против усиления эксплуатации (закон Смита — Коннэли); 5) резкое увеличение налогового обложения трудящихся. Для осуществления всех этих мероприятий монополистический капитал использовал как существовавшие ранее, так и вновь созданные правительственные учреждения.

Новой формой деятельности государства в период войны являлось так называемое регулирование или распределение рабочей силы, имевшее целью обеспечить монополиям дешевую рабочую силу. Практическое осуществление этой задачи было возложено на специальную правительственную организацию — Военную комиссию по рабочей силе, в помощь которой было организовано около 200 местных управлений.

В числе мероприятий по обеспечению так называемого эффективного использования рабочей силы необходимо отметить принудительное удлинение рабочего дня. Под предлогом «чрезвычайных условий» военного времени был издан ряд приказов президента о минимальной 48-часовой рабочей неделе, которые узаконяли обязательные сверхурочные работы. В 1941 г. такой приказ был издан в отношении военного строительства. В феврале 1943 г. он был распространен и на отрасли гражданской промышленности в районах с недостатком рабочей силы¹⁶. 27 февраля 1943 г. военная комиссия по рабочей силе распространила действие этого приказа на 32 района¹⁷.

Далее, комиссия по рабочей силе издала ряд распоряжений, направленных на то, чтобы лишить рабочих даже формальной свободы найма и увольнения, закрепить их за военным производством, принудить их работать на предприятиях военной промышленности в любых, самых кабальных, самых каторжных условиях. Так, например, рабочие 181 профессии, являвшейся дефицитной, не имели права перейти с одной работы на другую без представления письменного разрешения от последнего хозяина и одоб-

¹⁶ J. M. Clark. Указ. соч., стр. 66.

¹⁷ «American Handbook». Washington. 1945. n. 204.

рения местного отделения службы найма США. Все категории рабочих в 18 районах «с недостатком рабочей силы», а также рабочие, занятые на «важной с точки зрения требований военной обстановки работе», в 71 районе были объявлены объектом контролируемого направления на работу. Для того чтобы переехать на работу в другой район, рабочий должен был получить направление от службы найма¹⁸.

Военная комиссия по рабочей силе издала в сентябре и ноябре 1942 г. несколько приказов о закреплении рабочих, занятых в добыче и выплавке цветных металлов, рабочих лесной промышленности Запада и рабочих, занятых на молочных, животноводческих и птицеводческих фермах. Позднее аналогичный приказ был издан и в отношении железнодорожных рабочих.

Чтобы заставить рабочих продолжать работу в определенных отраслях и на определенных предприятиях, всем предпринимателям, имевшим государственные военные контракты, было дано указание не нанимать рабочих, самовольно ушедших с работы на другом предприятии, а местным управлениям по мобилизации предложено было пересматривать дела таких рабочих для направления их в армию. Угроза направления в армию применялась также и по отношению к лицам, занятым в так называемых несущественных видах деятельности. Так, например, в феврале 1943 г. военная комиссия по рабочей силе опубликовала список занятий и профессий, которые не давали права на отсрочку по призыву. В результате многие тысячи людей во избежание отправки в армию устремились в военное производство¹⁹. Закрепление рабочих за предприятиями еще более усилилось после издания президентом апрельского приказа 1943 г., согласно которому рабочим был фактически запрещен переход на более высокооплачиваемую работу. Во исполнение этого приказа руководитель военной комиссии по рабочей силе Макнатт объявил о закреплении по месту их работы 27 млн. железнодорожных, промышленных и сельскохозяйственных рабочих и работников правительственных учреждений²⁰.

В числе других мероприятий правительства, направленных на обеспечение военно-промышленных монополий дешевой рабочей

силой, следует отметить полное прекращение той мизерной помощи, которая оказывалась безработным до войны в порядке общегосударственных ассигнований. Все общественные работы, не имеющие военно-стратегического значения, были быстро свернуты, а правительственные учреждения, которые ими ведали, были лишены средств и некоторые из них ликвидированы²¹. Это было сделано для того, чтобы заставить безработных поступать на работу в военную промышленность на тех условиях, которые им продиктуют хозяева этой промышленности — монополии.

В то же время правительство США за счет государственных средств проводило подготовку кадров для военной промышленности. Еще до вступления в войну на эти цели были ассигнованы значительные средства. Так, за 18 месяцев (июль 1940 г. — декабрь 1941 г.) только на курсах, финансируемых федеральным правительством, было обучено до 2,5 млн. человек. После вступления в войну подготовка рабочих на государственные средства была расширена.

Наступление на жизненный уровень рабочего класса осуществлялось также путем прямого снижения реальной заработной платы. Правительственные «контролирующие» организации стремились не допустить повышения заработной платы, с тем, чтобы с помощью непрерывно повышающихся цен монополии могли присваивать все возрастающую часть заработной платы. Законом об «экономической стабилизации», принятым в октябре 1942 г., заработная плата рабочих была «заморожена» на уровне 15 сентября 1942 г., который ни в коей мере не соответствовал возросшей и продолжавшей повышаться стоимости прожиточного минимума.

Закон об «экономической стабилизации» провозглашал также нормированное распределение по твердым ценам продуктов и предметов широкого потребления и ограничение прибылей. Однако эта часть закона осталась на бумаге. Продолжавшийся рост

¹⁸ S. Harris. Price and Related Controls in the United States, p. 288.

¹⁹ J. J. Corson. Manpower for Victory. New York. 1943, p. 33—37, 159, 240, 243—246.

²⁰ «American Handbook». 1945, p. 208.

²¹ Ассигнования для National Youth Administration были резко сокращены с 1 июля 1942 г., а в сентябре того же года все агентство было передано военной комиссии по рабочей силе («American Handbook». 1945, p. 43); 30 июня 1943 г. прекратила свое существование «Work Projects Administration» («American Handbook». 1945, p. 211). С июля 1942 г. были прекращены ассигнования для Civilian Conservation Corps («A Handbook of the USA». 1943, p. 30).

цен на предметы и услуги первой необходимости приводил к непрерывному снижению реальной заработной платы.

В развитие закона об «экономической стабилизации» президентом США был издан в апреле 1943 г. специальный приказ (получивший название «hold the line»), который был направлен на удержание ставок заработной платы от повышения²². Согласно этому приказу, «председатель комиссии по рабочей силе уполномочен запрещать наем любого нового работника на заработную плату или жалование выше, чем жалование или заработная плата, получаемые таким работником на его старой работе»²³, за исключением тех случаев, когда это повышение «содействовало бы военным усилиям»²⁴, то есть когда оно помогало военным монополиям извлекать максимальные прибыли. В этих случаях предприниматели получали право возместить свои «потери» от повышения заработной платы путем повышения цен на товары, поставляемые ими государству по военным заказам.

Федеральное управление труда военного времени было уполномочено установить по группам профессий и по территориальным рынкам рабочей силы границы ставок заработной платы. Никакие ставки не могли превышать установленные пределы. Заработная плата рабочих «замораживалась» на том уровне, который определялся местными комиссиями управления труда военного времени. Понятно, что определение этого уровня производилось в полном соответствии с волей и желанием представителей военно-промышленных монополий.

Управление труда военного времени, созданное в январе 1942 г., вело борьбу со стачками рабочих. Эта борьба мотивировалась тем, что «интересы национальной обороны» требуют непрерывности военного производства. Управление труда занималось так называемым «мирным урегулированием» конфликтов между рабочими и предпринимателями. В угоду монополиям управление крайне затягивало рассмотрение жалоб рабочих и отклоняло подавляющее большинство совершенно законных требований рабочих организаций о повышении заработной платы в соответствии с ростом стоимости жизни и повышением производительности и интенсивности труда.

К началу 1943 г. оно отклонило до 10 тыс. подобных требований. Каждый раз, когда какая-либо группа рабочих пыталась добиться любого, хотя бы и очень незначительного, повышения заработной платы, она сталкивалась не только со своим непосредственным хозяином, но и с мощным аппаратом государственной власти.

Все остальные мероприятия, намеченные законом об «экономической стабилизации», были также осуществлены в интересах монополистического капитала. Формальное «ограничение» прибылей ни в какой мере не препятствовало их небывалому росту. «Стабилизация» цен не мешала их повышению, а «нормирование» потребления обрекало трудящихся на приобретение продуктов первой необходимости по спекулятивным ценам на черном рынке и приводило к сокращению потребления. Так называемое «регулирование» и «стабилизация» цен государством, как и вся «программа стабилизации» в целом, являлись чистейшим обманом американских трудящихся.

Некоторое, далеко не полное представление о росте стоимости жизни за период с января 1941 г. по декабрь 1943 г. дают индексы, вычисленные представителями профсоюзов в президентском Комитете по индексу стоимости жизни. Согласно их расчетам, общий индекс стоимости жизни повысился на 43,5%. По отдельным же статьям расходов произошло следующее увеличение: пищевые продукты — на 74,2%, одежда — на 72,2%, квартирная плата — на 15,0%, топливо, свет и тому подобные услуги — на 8,6%, предметы домашнего обихода — на 62,0%²⁵. Под прикрытием демагогических заявлений о стабилизации уровня стоимости жизни производилось с помощью государства дополнительное обогащение американских промышленных, торговых и транспортных монополий за счет рабочего класса и других слоев трудящихся.

В интересах монополий государство США вело наступление на жизненный уровень трудящихся и непосредственно через самый аппарат государственной власти. Посредством резкого и всестороннего усиления налогового пресса правительство отнимало у трудящихся, и в первую очередь у рабочих, значительную часть их заработков на так называемое «финансирование войны». Складывающиеся из этих изъятий огромные суммы в своей подавляющей массе в той

²² H. G. Moulton. Should Price Control be Retained? Washington. 1945, p. 29.

²³ S. Harris. Price and Related Controls in the United States, p. 336.

²⁴ J. M. Clark. Указ. соч., стр. 69.

²⁵ «Yearbook of American Labor». Vol. I. New York. 1945, p. 62.

или иной форме поступали либо в непосредственное распоряжение монополий (в виде новых предприятий, оплаты военных поставок, различных субсидий) либо тратились правительством на осуществление внешних агрессивных целей монополистического капитала США.

Общая сумма федеральных налогов возросла за время войны с 5 до 45 млрд. долл. в год. Особую тяжесть налогового бремени в годы войны испытывали на себе трудящиеся и больше всего американский пролетариат. Промышленная и торговая буржуазия путем повышения цен на товары перекладывала возросшие во время войны налоги в конечном счете опять-таки на плечи трудящихся. Этот факт, хотя и с оговорками, вынуждены признавать даже буржуазные экономисты²⁶.

Основными методами увеличения налоговых сборов в период второй мировой войны являлись: 1) расширение контингента налогоплательщиков путем привлечения к налоговому обложению наименее обеспеченных групп населения; 2) повышение ставок прямых налогов; 3) введение новых прямых налогов; 4) увеличение числа товаров, подлежащих косвенному обложению, и 5) повышение ставок косвенных налогов. В результате значительного снижения суммы необлагаемого дохода, а также введения «налога победы» общее количество налогоплательщиков увеличилось за счет трудящихся с низким доходом с 4 млн. в 1939 г. до 40 с лишним млн. человек в 1944 г., что составляло не менее 75% всего занятого населения²⁷. Уже в 1942 г. налоги, взимаемые с лиц с годовым доходом менее 5 тыс. долл., составляли почти 50% всей суммы индивидуального подоходного налога, тогда как в 1939 г. их удельный вес равнялся лишь 10%.

Косвенные налоги, или «налоги на бедных», как называл их В. И. Ленин, также широко использовались для ограбления трудящихся. Ленин еще в 1913 г. отмечал, что в США рабочие платят косвенных налогов пропорционально в 20 раз больше, чем капиталисты²⁸. За годы войны общая сумма косвенных налогов (акцизов и др.) в государственном бюджете возросла с 1 893 млн. долл. в 1940 г. до 6 461 млн. долл.

в 1945 году²⁹. И это не считая косвенных налогов, взимаемых властями штатов и муниципалитетами.

Весьма серьезным средством ограбления рабочих и источником наживы для финансового капитала являлись также военные правительственные займы.

Таким образом, государственный бюджет США использовался американскими монополиями для того, чтобы за счет дополнительного снижения реальной заработной платы рабочих обеспечить дополнительное обогащение и усиление экономической мощи монополий.

Капиталистические монополии использовали государственный аппарат и в своей борьбе со стачечным движением рабочих. Еще в марте 1941 г. в связи со значительным подъемом стачечной борьбы была создана особая арбитражная комиссия по регулированию рабочих конфликтов в военной промышленности, работе которой оказывали всемерное содействие реакционные лидеры профсоюзных центров США и которую впоследствии заменило управление труда военного времени. После вступления в войну правительство США призывало рабочих отказаться на время войны от стачек во имя «общих интересов национальной обороны». Рузвельт провел совместные совещания представителей предпринимателей и профсоюзных организаций. Правительство обещало рабочим свою «помощь и защиту» при разрешении конфликтов с предпринимателями. Но на деле оно неизменно защищало интересы предпринимателей.

Это особенно наглядно проявлялось в тех случаях, когда в результате неразрешенного конфликта на предприятиях, выполнявших военные заказы, останавливалась работа, и представители армии или флота «принимали в свои руки» эти предприятия для возобновления процесса производства. Подобные действия были, например, осуществлены в 1941 г. в отношении некоторых самолетостроительных и судостроительных заводов³⁰. Представители армии и флота не осуществляли никакого контроля над работой предприятий и не вмешивались в действия администрации. Все их усилия были направлены на то, чтобы заставить рабочих немедленно возобновить работу. Авторы книги «Военная экономика» при-

²⁶ См. S. Harris. *Inflation and the American Economy*, p. 2.

²⁷ «American Handbook». 1945, p. 286; «A Handbook of the USA». 1943, p. 121.

²⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 173.

²⁹ «Economic Reconstruction» p. 277; «Труд и капитал в США». Сборник фактов. М. Издательство иностранной литературы 1949, стр. 44.

³⁰ «War Economics», p. 114.

знают, что переход предприятия в руки правительственных организаций был не чем иным, как «правительственным штрейк-брехерством», которое встречало восторженную поддержку хозяев предприятий. Практика разрешения конфликтов путем вмешательства представителей военных ведомств являлась весьма удобным и действенным средством ликвидации стачек государством в интересах монополий.

В июне 1943 г. в интересах монополистического капитала был принят реакционный закон Смита — Коннэли, резко ограничивший право рабочих на стачку, а также некоторые другие права профсоюзов. По этому закону, забастовки на так называемых государственных военных заводах (фактически находившихся в руках монополий) были запрещены. На частных военных заводах стачки допускались лишь при условии объявления о них за 30 дней до начала (в течение этого срока предприниматели принимали все меры к срыву стачки). В случае несоблюдения вышеуказанного условия профсоюзы должны были нести ответственность за причиненные владельцам предприятий «убытки». Этот же закон запрещал профсоюзам во время войны собирать средства и делать взносы в избирательные фонды, предназначенные на покрытие расходов, связанных с президентскими выборами.

Правительство США обосновывало все эти мероприятия потребностями войны против фашистских агрессоров. Во имя борьбы со злейшим врагом всего человечества — фашизмом — американские рабочие сознательно шли на жертвы. Американские профсоюзы добровольно отказались от стачек и согласились на «мирное урегулирование» конфликтов через управление труда военного времени. Однако по мере того, как рабочий класс убеждался в том, что «мирное разрешение конфликтов» производится в интересах предпринимателей, а «стабилизация» заработной платы означает фактическое снижение жизненного уровня рабочих при продолжающемся обогащении монополий, стачечное движение в США стало расти и шириться. Рабочие все чаще вынуждены были прибегать к стачкам как средству защиты своих насущных интересов. Количество стачек и число участников их, резко сократившись в 1942 г., в последующие годы значительно возросло. Если в 1942 г. бастовали 840 тыс. рабочих, то в 1944 г. — 2 116 тыс., а в 1945 г. — 3 467 тыс. рабочих (12,2% к числу занятых рабочих).

«Участие» государства в военном производстве отнюдь не вносило какой-либо организованности или плановости в это производство, ибо оно ни в коей мере не затрагивало основы капиталистического способа производства — частной собственности на орудия и средства производства. В военном производстве, как и в производстве мирного времени, господствовали стихия и анархия, ожесточенная конкуренция частных товаропроизводителей. «Вмешательство» государства лишь содействовало захвату монополиями решающих позиций в военном производстве. Хозяиничанье же монополий, как известно, усиливает анархию, так как конкуренция в этих условиях принимает еще более ожесточенные формы и грандиозные масштабы. Военное производство в США, как и в других капиталистических странах, развивалось не по планам и директивам государственных «регулирующих» организаций, а в соответствии со стихийными законами капиталистического производства, движимого в современных условиях только стимулом максимальной прибыли.

Создание большого количества государственных предприятий, вложение государством огромных средств в промышленное строительство, создание за счет государственных средств больших запасов сырья не только не подрывало, но еще больше усиливало господство частнокапиталистических монополий, ибо они-то и распоряжались государственными предприятиями и средствами.

Огромные масштабы военного производства были достигнуты не потому, что так «планировало», «указывало» или «требовало» государство, а потому, что это производство приносило колоссальные прибыли. Ничтожность фактической роли государства в определении хода военного производства признавал руководитель главного «регулирующего» органа Нельсон. По его заявлению, «между одобрением Управления военного производства, утверждением конгресса, одобрением президента, обильными государственными ассигнованиями и наличием произведенных товаров, готовых к отправке на фронт, существует пропасть». И далее он откровенно пишет: «Мы никогда не принимали решений за промышленников... Мы устанавливали лишь правила игры...»³¹. «Установление правил игры», как

³¹ D. Nelson. Указ. соч., стр. 10, 209.

мы уже видели, заключалось в создании условий для извлечения монополиями огромных прибылей.

Одним из ярких примеров того, как мало значили «планы» правительственных организаций для американских монополий, является факт торможения хода конверсии крупнейшими монополиями в области производства металлов. Они боялись, что новые производственные мощности останутся после войны незагруженными. В 1942 г. Комиссия по обследованию состояния национальной обороны вынуждена была признать, что «ответственность за нынешнюю острую нехватку стали лежит на крупных сталелитейных компаниях, которые стремятся сохранить свою монополию»³². Монополии уклонялись от вложения капиталов в судостроение, которое после первой мировой войны находилось в состоянии затяжного кризиса, в производство синтетического каучука и особенно в чисто военные отрасли промышленности, послевоенные перспективы которых были наиболее неопределенными.

Немаловажное значение имело также стремление монополий сохранить свое господствующее положение и извлечь наиболее высокие прибыли путем ограничения предложения. Так, например, меллоновская монополия «Aluminium Company of America» противилась росту производства алюминия из опасения потерять свою монополию в этой отрасли производства. Многие американские монополии не желали сокращать производство гражданской продукции, поскольку растущий спрос на нее давал им возможность без каких-либо дополнительных затрат значительно повысить цены. Крупнейшие автомобильные монополии во главе с «General Motors» в течение ряда месяцев упорно сопротивлялись переключению своих предприятий на производство танков и самолетов.

Получая от государства средства на строительство новых военных предприятий, монополии сохраняли, а иногда расширяли производство гражданской продукции, поскольку это производство в условиях нехватки некоторых товаров на рынке сулило им, по их расчетам, еще большие прибыли. Так, например, правительство отпустило Форду огромные средства на строительство крупнейшего авиационного завода в Уиллоу

Ран, в то время как некоторые собственные заводы Форда и заводы других автомобильных компаний совершенно не использовались для военного производства. Компания Крайслера тоже стремилась сосредоточить свое военное производство на новых заводах, строившихся на государственный счет. По некоторым оценкам, производственная мощность «General Motors» в 1942 г. лишь наполовину была использована для военного производства. В 1940 и 1941 гг. за счет невыполнения «планов» производства предметов вооружения производство предметов потребления длительного пользования достигло рекордно высокого по сравнению с довоенным уровня.

Не выполнялся также и «план» создания государственных запасов «существенных» и «недостаточных» материалов, на реализацию которого начиная еще с середины 1939 г. конгрессом США были ассигнованы крупные средства. Реконструктивная финансовая корпорация, на которую было возложено его выполнение, крайне медленно и неохотно производила закупки указанных материалов. Это объяснялось тем, что часть монополистов опасалась, что создание государственных запасов дефицитных материалов неблагоприятно отразится на их прибылях. С. Гаррис признавал: «В настоящее время хорошо известно, что усилия правительства увеличить запасы дефицитных материалов были недостаточно энергичными. Комиссия Трумэна обнаружила обильные доказательства затяжек, столкновений интересов и неразберихи»³³.

В определении размеров и сроков производства различных видов материалов, оборудования и вооружения отсутствовала согласованность даже между отдельными военными ведомствами³⁴. Стремление монополий расширять производство в областях, приносящих наибольшую прибыль, приводило к перепроизводству одних материалов при нехватке других, к созданию излишних производственных мощностей. Пожилая гигантские военные прибыли путем «узаконенного казнокрадства», многие монополии, используя высокие цены внутреннего рынка на предметы гражданского потребления, за счет невыполнения правительственных военных заказов направляли часть производственных мощностей своих предприятий на

³² Цит. по Джордж Сельдес. 1000 американцев. М. Издательство иностранной литературы. 1948, стр. 167.

³³ S. Harris. Economics of America at War, p. 280.

³⁴ На это неоднократно жалуется в своей книге Нельсон.

то, чтобы выжать дополнительную прибыль с потребителей гражданской продукции.

В 1943 г. производство гражданской продукции на 20 млрд. долл. превысило «запланированные» размеры. Известны факты, когда некоторые текстильные компании умышленно выпускали изделия, не отвечающие качественным стандартам военного министерства, с тем, чтобы продавать эти изделия по еще более повышенным ценам гражданскому населению³⁵.

Распределение дефицитных материалов сопровождалось острой борьбой конкурирующих монополий, которая влекла за собой срыв производства одних важных видов вооружения за счет чрезмерного производства других. Наряду с легальным распределением сырья существовало нелегальное, в результате которого большое количество материалов уходило на черную биржу. В печати и конгрессе США приводились признания некоторых предпринимателей о том, что, получив от правительства тот или иной военный заказ, они имели частные предложения на поставку материалов помимо «регулирующих» органов. Предприниматели зачастую утаивали от учета крупные запасы дефицитного сырья, а также, пользуясь приоритетом, предоставленным правительственными организациями, накапливали чрезмерные его запасы. Торгово-посреднические компании широко использовали военную конъюнктуру в спекулятивных целях. В расчете на рост цен они скупали материалы и создавали запасы их.

Все эти факты вынуждены были признавать даже буржуазные американские экономисты, в том числе и руководители государственных «регулирующих» организаций. Характерно в этом отношении признание Нельсона. «Всякий раз, — писал он, — когда имеется нехватка какого-либо материала, неизбежно происходит создание запасов и ясно, что накопление запасов усиливает нехватки... неизбежной тенденцией в промышленности было запастись большими количествами материалов, чем это непосредственно требовалось»³⁶. Пытаясь уменьшить анархию в распределении дефицитных сырьевых материалов, правительство США принимало различные «планы»: система «приоритетов», «план производственных потребностей», «план контролируемых материалов». Но ни один из указанных «планов» не в состоянии был ликвидировать тот хаос, который царил в этой области.

Аналогичная картина наблюдалась и в области распределения рабочей силы. В то время как наиболее важные в военно-промышленном отношении отрасли промышленности ощущали острую нехватку рабочей силы, неприводящие отрасли (торговля, личное обслуживание) характеризовались высокой ее занятостью, а в некоторых районах страны имела место безработица. По всей стране наблюдалась бесцельная и беспорядочная миграция рабочих. Широкое распространение получила практика переманивания рабочей силы из одного предприятия в другое и из одной отрасли промышленности в другую³⁷.

Господство монополий выражалось также в навязывании ими правительственным военным организациям своих собственных марок изделий (оружия, самолетов, моторов). Некоторые официальные деятели руководящих правительственных учреждений военного времени вынуждены были признавать, что этим учреждениям не удалось добиться высокого уровня стандартизации вооружения, вызываемого потребностями ведения войны. С. Гаррис писал в одной из своих работ: «Характерной чертой британских и американских усилий по производству вооружений является провал в удовлетворении настойчивых требований высокой степени стандартизации»³⁸. Форд, по признанию Нельсона, упорно сопротивлялся любым улучшениям в выпускавшемся им типе самолета «В-24». Компания «General Motors» сопротивлялась стандартизации танковых моторов.

Ярким отражением царившей в военном производстве США анархии являлось наличие большого числа дублирующих друг друга и конкурирующих друг с другом «регулирующих» ведомств.

Операции по созданию запасов сырья производили по меньшей мере 7 правительственных организаций: министерство военно-морского флота, военное министерство, министерство финансов, товарно-кредитная корпорация, компания по запасам каучука, компания по запасам металлов и корпорация оборонного снабжения. Сверх того, текущие резервы оперативного характера

³⁷ Обширный фактический материал, характеризующий господство анархии в распределении рабочей силы в годы войны, приводит в своей книге бывший руководитель службы найма в США — Дж. Корсон (J. J. Corson. Manpower for Victory. New York, 1943).

³⁸ S. Harris. Economics of America at War, p. 85.

³⁵ «Economic Outlook», February, 1945.

³⁶ D. Nelson. Указ. соч., стр. 163, 357.

поддерживались правительственными организациями, связанными с поставками по ленд-лизу.

Между всеми этими организациями непрерывно происходили столкновения по вопросам закупок, заказов, вербовки, подготовки и распределения рабочей силы и т. п. Эти столкновения отражали, разумеется, происходившую в стране острейшую борьбу капиталистических монополий.

Острая конкурентная борьба между монополиями в годы второй мировой войны продолжалась с неослабевающей силой. В связи с военной обстановкой изменились лишь ее формы: она велась более скрыто, завуалированно. Поскольку работа на свободный рынок сменилась работой на «казну», постольку основной ареной борьбы сделались правительственные «регулирующие» организации. Размещение государственных военных заказов, распределение государственных средств на строительство и оборудование военных заводов, распределение запасов дефицитного сырья, выдача государственных контрактов на производство научно-технических исследований — все это происходило в обстановке ожесточенной борьбы между крупными монополиями, которые в этой борьбе широко применяли такие средства, как подкуп должностных лиц и использование своих ставленников в правительственном аппарате.

В период конверсии как внутри управления военного производства, так и между этим управлением и военными министерствами происходила ожесточенная борьба по поводу размеров производства стали, магния, алюминия, меди, синтетического каучука.

В течение всей войны происходили острые конфликты между военным министерством и так называемыми «гражданскими» правительственными учреждениями по вопросу о размерах производства предметов гражданского потребления, о распределении дефицитного сырья и т. п. В результате ожесточенной борьбы Нельсон сместил с поста вице-председателя управления военного производства своего противника Эберштадта, а затем в 1944 г. сам был отстранен с должности руководителя этого управления, поскольку его планы по реконверсии промышленности встретили сильную оппозицию со стороны влиятельных военно-промышленных концернов.

Борьба между управлением военного производства и военным министерством по вопросу о том, что раньше строить — заводы синтетического каучука или высокооктанового бензина, — отражала борьбу между монополиями в этих отраслях промышленности. Острая борьба по вопросу о том, что должно быть принято в качестве основного вида сырья для производства синтетического каучука, происходила между нефтяными монополиями и монополиями, производившими спирт. Разногласия между морской комиссией и военно-морским министерством по вопросам размеров производства различных типов судов и распределения сырьевых материалов отражали борьбу между конкурирующими судостроительными компаниями.

Современная политика правящих кругов США направлена на безудержную экономическую, политическую и военную экспансию, на подготовку новой мировой войны за мировое господство. Государство в интересах монополий непрерывно повышает налоги, которые в США достигли после войны рекордного уровня. Огромные средства, изъятые таким образом из карманов трудящихся, передаются государством монополиям в виде платы за военные заказы, в форме разного рода субсидий на развертывание военного производства. Эти средства используются государством также для обеспечения монополиям прибыльного сбыта своих товаров на внешних рынках, для захвата источников сырья и сфер приложения капиталов, для закабаления новых стран.

Использование государственного аппарата монополиями в целях подготовки новой мировой войны, милитаризации и гонки вооружений не ограничивается сферой экономики. В Соединенных Штатах Америки происходит небывалое усиление реакции во всех областях общественной жизни, идет широкое наступление на экономические и политические права рабочего класса, на демократические права всего американского народа. Роль государства, как орудия диктатуры монополистического капитала, выступает в послевоенный период особенно отчетливо.